

УДК 316.654-053.88

Новаковский Е. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

ОБРАЗ УКРАИНЫ КАК ВРАГА РОССИИ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление образа Украины, существующего в сознании граждан Российской Федерации.

Процедура и методы. Работа основана на результатах социологических исследований образа зарубежных стран в сознании россиян. Данные получены в ходе проводимых кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова эмпирических исследований в 2018–2019 гг. При интерпретации полученных данных использовались качественные и количественные методы исследования (фокусированные полустандартизированные интервью и кодировка полученных данных).

Результаты. Исследование показало, что в образе Украины в сознании россиян действительно в значительной мере присутствуют компоненты образа врага. При этом врагом в представлении россиян преимущественно являются власть и государственные структуры Украины, нежели народ. Прослеживается обострённое чувство угрозы со стороны Украины – как геополитического характера, так и для российской национальной идентичности. Вместе с тем геополитическая угроза в сознании россиян является не прямой, а опосредованной и исходит не столько от самой Украины, сколько от её статуса некоего «проводника» и катализатора угрозы со стороны более масштабных западных игроков. Угроза же национальной идентичности произрастает из чувства культурно-исторической близости к народу Украины и склонности граждан России отождествлять народы России, Украины и Белоруссии. В связи с этими факторами поворот Украины к антироссийскому вектору и возросший на этом фоне антироссийский политический дискурс внутри Украины были восприняты гражданами России крайне болезненно.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты данного исследования вносят вклад в научное понимание образа «значимого чужого», существующего в сознании россиян, значение которого для национальной идентичности российских граждан сильно возросло в последние годы. Это позволяет дополнить научную картину происходящих в современности процессов формирования и трансформации российской национально-государственной идентичности, вопросы укрепления оснований которой сейчас особенно остро стоят на уровне дискурса российских политических элит.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

образ врага, образ Украины, национальная идентичность, значимый чужой, политическое восприятие

СТРУКТУРА

Введение

Методология исследования

Теоретические основы исследования

Общие характеристики образа

Образ власти

Образ народа

Образ Украины в международных отношениях

Заключение

E. Novakovskiy*Lomonosov Moscow State University**Lomonosovsky prosp. 27 korp. 4, Moscow 119991, Russian Federation*

IMAGE OF UKRAINE AS AN ENEMY IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CITIZENS

ABSTRACT

Aim. To reveal the elements of the image of the enemy in the image of Ukraine as it exists in the minds of the citizens of the Russian Federation.

Methodology. The article is based on the results of sociological studies of the image of foreign countries in the consciousness of Russian citizens. The data were obtained during the empirical research conducted in 2018–2019 by the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Moscow State University. To interpret the obtained data obtained, qualitative and quantitative research methods were used (focused semi-standardized interviews and coding of the data obtained).

Results. The study has shown that the image of Ukraine in the minds of the Russians indeed contains components of the image of the enemy to a large degree. At the same time, the Russians predominantly see the ruling elites and state structures of Ukraine as the enemy rather than the people of Ukraine. There is a heightened sense of danger from Ukraine, of geopolitical nature as well as a threat to Russian national identity. At the same time, the geopolitical threat in minds of the Russians is indirect rather than direct, and comes not so much from Ukraine itself, but from its status as a kind of “conductor” and catalyst of the threat from larger Western players. The threat to national identity is rooted in a sense of cultural and historical closeness to the people of Ukraine and the tendency of Russian citizens to equate the peoples of Russia, Ukraine and Belarus. Due to these factors, Ukraine’s turn towards an anti-Russian vector and the anti-Russian political discourse that has grown out of it are perceived rather negatively by the Russians.

Research implications. The results of this research are of practical importance, since they contribute to the academic understanding of the image of the “evil other” that exists in the consciousness of the Russians, the importance of which for the national identity of Russian citizens has greatly increased in the recent years. This article supplies the academic understanding of the processes of the formation and transformation of the Russian national identity, which is currently unfolding. The questions related to

strengthening its foundations are now of particular importance at the level of discourse of Russian political elites.

KEYWORDS

image of the enemy, image of Ukraine, national identity, evil other, political perception

ВВЕДЕНИЕ

Политический кризис в Украине 2013–2014 гг. стал поворотной точкой в изменении отношений Украины и России. В связи с обострением геополитической ситуации и значительным ухудшением отношений двух стран, переросшим во враждебность, политический дискурс внутри России стал в значительной мере наполняться образом врага в лице Украины. В связи с тем, что отношения между двумя странами до сих пор остаются напряжёнными, усугубляясь более широким геополитическим контекстом противостояния России и Запада, политический дискурс в отношении Украины всё ещё сохраняет значительное негативное наполнение.

Особый интерес в данном контексте представляет изучение того, насколько данный дискурс находит отражение в сознании россиян. Образ врага может служить консолидирующим элементом национально-государственной идентичности, приводя к её актуализации в массовом сознании. Рост актуализации образа врага в массовом сознании ведёт к укреплению тенденции индивидов к идентификации себя по национальному признаку. Согласно мнениям исследователей М. Хелблинга и М. Райта, насыщенность элементами образа врага политического дискурса на уровне элит обладает сильным влиянием на выраженность проявлений этнической и гражданской форм идентичности среди населения [7]. Действительно, данный феномен можно проследить на примере так называемого Крымского консенсуса, значительно актуализировавшего российскую национальную идентичность среди граждан.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задача данного исследования – выявить, присутствует ли образ врага в лице Украины в сознании россиян, и определить основные элементы смыслового и символического наполнения этого образа. Для выполнения поставленной задачи автором были использованы методы качественного и количественного исследования. Были обработаны и проанализированы ответы респондентов, полученные во время проведённого кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ исследования образа зарубежных стран в сознании россиян в 2018–2019 гг. В рамках данного эксперимента респондентам был задан ряд открытых и закрытых вопросов, направленных на выявление таких компонентов образа страны, как образы

власти, народа, будущего, пространственные границы и др. Выборка в целом превышает 1000 опрошенных. Не будучи репрезентативной для России в целом, она была сбалансирована по полу, возрасту и образованию.

Для достижения цели данного исследования автором были отобраны данные по образу власти Украины, образу места Украины в международных отношениях, образу народа, а также данные по слабым и сильным сторонам Украины в понимании респондентов. Ответы на данные вопросы, по мнению автора, позволят оценить присутствие враждебных характеристик в ключевых компонентах образа Украины. Особый интерес в контексте геополитического конфликта России и стран Запада, в первую очередь США, представлял вопрос о месте Украины в международных отношениях.

Настоящее исследование проводилось согласно модели, разработанной на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Е. Б. Шестопал. В рамках этой модели образ страны изучается в двух срезах – в психологическом через категории привлекательности, силы и активности образа; а также в смысловом, в рамках которого оценивается смысловое и символическое наполнение образа территории, народа, власти и лидера [4].

Восприятие страны определяется рядом факторов, среди которых можно выделить две основные категории [3]. *Объектные факторы*, относящиеся непосредственно к стране, – например, население страны, действия её лидеров, политический контекст, в рамках которого происходит восприятие. И *субъектные факторы*, такие как социально-демографические и психологические характеристики респондентов. Важно отметить, что процесс восприятия иностранного государства в современном мире осуществляется под всё большим влиянием СМИ. В связи с этим значительное внимание в рамках данной статьи будет уделяться непосредственно коммуникативному фактору.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основаниями идентичности любого общества являются два ключевых компонента – ценности и смыслы, за счёт которых происходит объединение общества, а также образ «другого», служащий реперной точкой самоопределения этого общества. Значение данного образа в контексте групповой идентичности подчёркивается в теории социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тёрнера [11], проистекающей из теории самокатегоризации Дж. Тёрнера. Согласно данным учёных, социальная идентичность представляет собой самовосприятие индивида, основанное на знании и чувстве принадлежности к определённой социальной группе. Оно всегда несёт в себе ценностное и эмоциональное содержание. Эта идентичность является результатом процесса осознания индивидом своего положения в мире в рамках существующей

щих в нём групповых структур (категоризация) и причисления себя к одной из этих групп. Такая социальная идентичность может быть только результатом межгруппового сравнения. Через групповое сравнение подчёркивается важность членства в группе и происходит заострение групповых чувств индивида. Данный вид идентичности также является частью «я-концепции» индивида.

В рамках данной статьи наиболее важным является то, что согласно положениям данной теории идентичность может вырабатываться через межгрупповое сравнение.

В рамках социальной категоризации люди, принадлежащие к категории «других», или к «аутгруппе», подвергаются деперсонификации, воспринимаются в качестве репрезентации группового стереотипа, являющегося набором ряда отличительных черт группы. Исходя из этого, можно заключить, что образ врага представляет собой стереотипы группы «других», воспринимаемой как враждебной [9]. В рамках данного стереотипа происходят минимизация различий внутри группы и заострение различий между группой «своих» и группой «других» в сознании индивида. В таком случае «другие», имеющие резкие отличия от «своих», начинают восприниматься как группа, несущая в себе противоположные «своим» негативные ценностные и поведенческие характеристики. Связано это с явлением «ингруппового фаворитизма», в связи с которым группе «своих» приписываются исключительно положительные качества.

Эффекты ингруппового фаворитизма и последующего негативного восприятия представителей аутгруппы могут в значительной мере усиливаться присутствием в политическом дискурсе отчуждающих сюжетов. Так, согласно работе Ю. Фейнстина и Б. Бониковски, сюжеты, подчёркивающие уникальность и избранность членов ингруппы, ведут к значительному повышению неприязни по отношению к представителям аутгрупп [12].

В процессе категоризации происходит выделение типологических групповых характеристик, которые затем начинают проецироваться на индивидуальных членов группы, размывая и стирая при этом множественные индивидуальные различия между ними. Важность этого феномена была подчёркнута ещё в работах Г. Олпорта, в которых учёный проводил анализ процесса стереотипизации и формирования предрассудков [6]. Значительный вклад в развитие исследований роли категоризации в интергрупповом восприятии был внесён работами Г. Тэшфела [10], в результате которых было получено эмпирическое подтверждение основополагающего влияния процесса категоризации на индивидуальное и групповое социальное восприятие и поведение.

Процессы групповой категоризации и последующей идентификации приводят к дифференциации между группами. Она несёт в себе значительный потенциал к формированию групповых стереотипов, которые затем зачастую сами становятся категориями межгрупповой дифференциации.

Образ врага, в свою очередь, имеет своим основанием восприятие некоего чуждого и незнакомого объекта, оцениваемого из-за его чуждости как источник опасности. Это приводит к всплеску неприязни, агрессии, страха, ненависти и презрения [8]. Соответственно, к заострению в поведении и восприятии индивида следующих особенностей [5]:

1. негативное ожидание, при котором действиям враждебной «аутгруппы» во всех темпоральных измерениях приписываются исключительные негативные и деструктивные мотивации, направленные против собственной «ингруппы»;
2. враг начинает рассматриваться индивидом как источник обрушивающихся на «ингруппу» бед;
3. враждебная «аутгруппа» активно идентифицируется со злом, представляется имеющей диаметрально противоположную присущей группе «своих» систему ценностей;
4. наблюдается феномен мышления с нулевой суммой, в рамках которого то, что приносит желаемый для врага результат, обязательно воспринимается как наносящее ущерб группе «своих»;
5. закрепляется эффект стереотипизации и деиндивидуализации, стираются персональные качества составляющих группу «врага» людей, и враждебные негативные характеристики, приписываемые группе, начинают проецироваться на отдельных её членов.

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА

Отношения России и Украины на данный момент характеризуются напряжённостью, что обусловлено объективными геополитическими факторами. Точкой роста напряжённости в отношениях двух стран стали украинский политический кризис и события Крымской весны. Как в России, так и в Украине данные события получали информационное сопровождение, в значительной мере наполненное элементами образа врага. Безусловно, коммуникативный фактор, посредством которого происходила трансляция дискурса российской политической элиты, сыграл значительную роль в изменении восприятия Украины российскими гражданами [3]. Именно эти события стали ключевой предпосылкой для формирования образа врага в лице Украины; мифологические, символические и ценностные компоненты, которыми данный образ наполнялся в тот период, прослеживаются в образе Украины в сознании россиян и по сей день.

Отвечая на вопрос о том, кем Украина является для России, большинство респондентов (68%) ответили, что воспринимают Украину как соседа. Вторым по популярности среди респондентов был ответ «как врага» (34%). Как друга Украину воспринимают лишь 10% респондентов, как партнёра – 14%, и как конкурента – 10% респондентов. Это говорит о том, что Украина

жителями России воспринимается преимущественно либо нейтрально – как соседствующее государство, – либо откровенно враждебно. Важно отметить, что Украину практически не рассматривают как конкурента (см. табл. 1). Можно предположить, что россияне видят Украину как государство слабое, управляемое и в связи с этим не способное находиться в одной силовой и политической плоскостях с Россией.

Таблица 1 /Table 1

Характеристика Украины российскими респондентами (2018–2019, %) /
Characteristics of Ukraine in relation to Russia (2018–2019, %)

Отношение россиян к Украине	%
Воспринимают как друга	10,0
Воспринимают как врага	34,0
Воспринимают как соседа	68,0
Воспринимают как партнёра	14,0
Воспринимают как конкурента	10,0

При анализе когнитивных компонентов образа Украины, проявляющихся в указанных респондентами слабых и сильных сторонах страны, становится видно, что наиболее сильной стороной россияне считают природные ресурсы Украины. На втором месте – культура, затем – язык и спорт. Получается, что на когнитивном уровне наиболее позитивными характеристиками Украины являются характеристики негосударственные. Значительную позитивную окраску в восприятии россиян имеют характеристики, непосредственно связанные с народом Украины, поскольку именно народ выступает носителем как культуры, так и языка.

Интересно, что наименьшую частотность имели ответы «государство» и «вооружённые силы» (см. табл. 2). Безусловно, это связано непосредственно с событиями украинского кризиса и с их информационным освещением в России. Так, в российском политическом дискурсе в значительной мере присутствовала точка зрения, согласно которой Украина является государством слабым и несамостоятельным, её действия на государственном уровне обусловлены в первую очередь интересами и влиянием других международных акторов. Важно подчеркнуть, что военный потенциал Украины представляется респондентам крайне незначительным, из чего можно сделать вывод, что самостоятельной угрозы в представлении респондентов Украина не несёт.

Таблица 2 / Table 2

Сильные и слабые стороны Украины по мнению россиян
(2018–2019, %) / Strengths and weaknesses of Ukraine according
to the Russians (2018–2019, %)

	Сильная сторона	Слабая сторона
Государство	2,0	74,0
Природные ресурсы	58,0	1,9
Экономика, финансы, промышленность	4,0	76,0
Вооруженные силы	2,0	50,0
Язык	24,0	10,0
История	6,0	2,0
Культура	44,0	6,0
Наука, образование	8,0	14,0
Спорт	22,0	4,0
Религия	10,0	18,0
Другое	14,0	8,0

Таким образом, большинство респондентов среди слабых сторон выделяют государство (74%), экономику (76%) и вооружённые силы (50%). Можно увидеть, что россияне считают стороны жизнедеятельности страны, связанные с государственным управлением, её наиболее несостоятельными элементами. С большой долей вероятности такая оценка основана во многом на текущей информационной повестке в отношении Украины, в рамках которой экономическая ситуация в стране преподносится как чрезвычайно неблагоприятная. Оценка государства как слабой стороны связана, по нашему мнению, с двумя факторами. Объективным фактором представляется то, что Украина действительно прошла через период значительной политической нестабильности, что, безусловно, оказало значительное влияние на восприятие её как слабого государства. С другой стороны, в образе власти Украины, как будет продемонстрировано ниже, в значительной мере присутствуют такие оценки, как «управляемая», «марионеточная» и «несамостоятельная».

Важно также отметить значительную стереотипизированность образа Украины в сознании россиян, которая будет наиболее отчётливо проявляться в последующих компонентах образа. Он наполнен транслируемыми в рамках политической коммуникации и дискурса оценочными шаблонами, что говорит в пользу влияния коммуникативного фактора на формирование образа врага в лице Украины, поскольку стереотипизированность является важным элементом феномена образа врага в целом.

ОБРАЗ ВЛАСТИ

Подавляющее большинство респондентов так или иначе смогли дать характеристику власти Украины. Предоставленные описания были преимущественно краткими и односторонними. Тем не менее, несмотря на одномерность ответов, их конкретность говорит о том, что в сознании россиян сформирован достаточно чёткий образ власти Украины, являющийся когнитивно простым. Описания, которые респонденты дали власти Украины, не были тематически дифференцированы и оставались в рамках достаточно узкой концептуальной системы.

Важно отметить, что в значительной мере в характеристиках власти присутствовали идеи её продажности, фигурировали категории предательства, жадности. Власть Украины респондентами видится как слабая, зависимая, не способная взять контроль в свои руки, о чём свидетельствуют такие описания, как: «неустойчивая», «отсутствие стержня», «безвольные», «не имеющие собственного мнения», «анархия», «марионеточный режим». Так, помимо того, что власть Украины россиянами рассматривается как предательская по отношению к России, респонденты воспринимают её также как слабую, управляемую извне и некомпетентную. Очень часто респонденты в качестве характеристики власти упоминали её коррумпированность. Вероятно, на образ власти Украины наибольшее влияние оказал коммуникативный фактор. Так, в российском политическом дискурсе образ власти Украины очень часто наполнен идеями её безвольности, несамостоятельности и подчинённости крупным геополитическим игрокам, её антинародности. Важно отметить, что респондентами не было приведено практически ни одной позитивной характеристики власти Украины.

В образе власти очень чётко прослеживается компонент негативного ожидания, являющийся крайне важным компонентом образа врага. Фигурировали такие ответы, как «хорошего от них не жду», «не имеет будущего», «неустойчивая», «нет чёткого понимания, какие цели для развития преследует власть», «безответственная, своими действиями ведущая к распаду страны». Власть Украины в сознании россиян также достаточно сильно идентифицируется со злом, что позволяют заключить такие ответы, как «коррумпированная», «хапуги», «воры», «алчная до денег и власти». Особенно показательно это в связи с тем, что в последнее время вопрос коррупции был в значительной мере актуализирован в сознании россиян, представляя собой одну из наиболее негативных характеристик, которой может обладать власть. Эти компоненты говорят нам о том, что в сознании россиян в лице власти Украины однозначно существует образ врага, в рамках которого власть Украины видится несущей исключительно враждебные ценности и предвещающей лишь негативные события в будущем. Как уже было сказано выше, наблюдается также и значительная стереотипизация образа в отношении власти

Украины. Стереотипы, при этом, несут в себе исключительно негативных характер.

Итак, образ власти Украины в сознании россиян представляется скорее негативным. В нём превалирует компонент слабости, представители правящей элиты Украины зачастую описываются как преследующие исключительно свои корыстные интересы. Он также отличается когнитивной простотой, предоставляемые характеристики являются одномерными и не отличающимися понятийной сложностью. В контексте внешней политики украинское руководство представляется россиянам как подчинённое чужим геополитическим интересам, «марионеточное». В контексте внутренней политики россияне видят её как антинародную, коррумпированную и нелегитимную. Образ власти Украины в сознании россиян является весьма чётким, монолитным и однозначным.

Нельзя, однако, не учесть особенностей российской политической культуры, которые неизбежно будут оказывать влияние на восприятие украинской власти, а именно на такие её характеристики, как «антинародная», «коррумпированная» и т. д. Как писали Е. Б. Шестопал и Н. В. Смулькина в своём исследовании восприятия постсоветских республик российскими гражданами, «представления об отчуждённом положении власти и народа как о норме определяют специфику прежде всего политических образов постсоветских стран» [3]. Вероятно, данные представления находят отражение в восприятии и власти Украины, обостряясь при этом негативно наполненным дискурсом в отношении неё, существующим в информационной сфере России.

ОБРАЗ НАРОДА

Что касается образа народа Украины, он представляется достаточно неоднозначным. Несмотря на то, что при ответе на вопрос «Кем для вас является народ Украины?» большинство респондентов приводили достаточно нейтральные и иногда даже позитивные характеристики, например «обычные люди», «народ», «соседи», «жители Украины», «братский народ», при описании качеств украинского народа они давали негативную оценку. Респондентами использовались такие эпитеты, как «хитрые», «жадные», «бесцеремонные», «глупые». Вероятнее всего, характеристики такого рода приписывались респондентами украинскому народу на основании стереотипов, которые были распространены ещё до событий украинского кризиса. Можно, однако, предположить, что негативный информационный фон в отношении Украины в значительной мере способствовал актуализации подобных негативных характеристик в образе народа Украины.

Тем не менее, в значительной мере были представлены и характеристики, однозначно спровоцированные событиями украинского кризиса. Так, при ответе на вопрос «Какие качества присущи жителям Украины?» респон-

денты нередко приводили такие описания, как «политическая недалёковидность», «предательство», «исконная продажность интересов государства», «враждебность», «злость», «национализм».

Следовательно, эмоциональное наполнение образа народа Украины россиянами представляется преимущественно негативным. В значительной мере образ украинцев для респондентов наполнен характеристиками, так или иначе связанными с отчуждением Украины от России во время событий 2014 г. В сознании россиян ответственность за политический курс, взятый властью Украины, часто проецируется на её население, в связи с чем в образе народа явное отражение находят идеи предательства и продажности. При этом, несмотря на преимущественно негативную наполненность образа украинского народа, встречались и позитивные характеристики, связанные с индивидуальными качествами украинцев. Так, например, достаточно распространёнными описаниями были «гостеприимство» и «доброта / дружелюбие». Образ народа Украины в сознании россиян представляется достаточно когнитивно простым – респонденты описывали украинцев преимущественно одномерными характеристиками. На этот образ также, безусловно, влияет устойчивый культурный фактор, выражающийся в стремлении воспринимать народ данной страны как «младших братьев». Вероятно, именно с этим во многом связаны характеристики предательства, приписываемые народу Украины.

ОБРАЗ УКРАИНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Если говорить о наличии влияния Украины на Россию, мнения респондентов разделились примерно поровну. Большая часть респондентов (53,1%) утверждала, что влияние Украины в России не ощущается совершенно. При этом 26,5% респондентов отвечали, что влияние Украины однозначно ощущается, а 20,4% сказали, что чувствуется лишь частично. Наиболее показательными здесь являются открытые ответы респондентов, указавших на ощущаемое влияние. На вопрос «В чём это влияние проявляется?» одним из самых распространённых среди респондентов ответов было указание на наложенные на Россию санкции в связи с украинскими событиями. Крайне показательным здесь является ответ одного из респондентов: «В том, что через Украину США вышли на нас».

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что в целом Украина не воспринимается россиянами как страна, способная оказывать самостоятельное влияние на Россию. Большинство респондентов либо не чувствуют её влияния в принципе, либо если и чувствуют, то Украина в этом аспекте для них представляется лишь неким проводником, через который просачивается влияние намного более крупных игроков. Действительно, как подмечали отечественные исследователи Е. Б. Шестопа́л и Н. В. Сму́лькина, ухудшение

отношений России с Западом из-за украинского кризиса оказало влияние на политические представления российских граждан о мире, о странах-соседах в частности [3]. И в наибольшей степени, по мнению данных исследователей, это относится к восприятию Украины. Более того, согласно исследованию Левада-центра от 2017 г., 53% россиян не воспринимают Украину как границу¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая образ Украины в сознании россиян, можно увидеть, что он является наполненным преимущественно негативными характеристиками. Страна воспринимается как объект несостоятельный и управляемый другими, в большей степени – весомыми международными агентами в лице США и Евросоюза. В связи с этим граждане России воспринимают Украину в качестве сателлита других враждебно настроенных государств, всё влияние на Россию которого ограничивается наложенными на неё в связи с украинскими событиями санкциями. Таким образом, Украина воспринимается россиянами скорее как плацдарм для геополитического противостояния России и Запада, нежели как самостоятельная угроза. Несмотря на присутствие компонента обвинения группы «украинцы» в некоторых негативных событиях, оказывающих влияние на Россию или группу «своих», таких как санкции, этот компонент выражен относительно слабо. Такие выводы подтверждаются и другими исследователями данной проблематики. Так, Т. В. Евгеньева и З. Р. Усманова отмечали, что основным негативным «значимым другим» или «врагом» в представлении россиян являются США, в то время как Украину россияне рассматривают в качестве «врага» опосредованного, проводящего волю США [1].

Тем не менее, несмотря на отсутствие прямой геополитической угрозы со стороны Украины в восприятии её россиянами, в её образе прослеживается ощущение угрозы российской идентичности. Об этом говорит большое количество упоминаний национализма, враждебности «ко всему русскому». В совокупности с тем, что культура Украины большей частью респондентов оценивается как её сильная сторона, а также с указанием большинства респондентов на общие культурно-исторические корни ощущение культурно-политического отчуждения Украины от России в восприятии россиян несёт значительный потенциал для разрушения общих для двух народов идентификационных оснований.

¹ Россияне не считают бывшие республики СССР зарубежьем – их надо силой удерживать под контролем Москвы // News.ru.com : [сайт]. [02.02.2017]. URL: <http://www.newsru.com/russia/02feb2017/levada.html> (дата обращения: 14.05.2021).

Наиболее негативно россиянами воспринимается власть Украины – именно её образ формирует базис для образа врага в лице этого государства. Негативное восприятие власти Украины прослеживается практически во всех измерениях её образа, а негативные эмоциональные характеристики, которыми наполнен образ украинской власти, частично проецируются и на народ. Говоря о власти Украины, многие респонденты обращаются к категориям предательства. Именно как предательство российскими гражданами расценивается поворот украинской внешней политики на Запад. В значительной мере «болезненность» этого «предательства» усиливается культурной тенденцией воспринимать страны СНГ, в том числе Украину, как своих «младших братьев», а также тем, что Украина не воспринимается россиянами как самостоятельное государство, она видится им как государство-сателлит. Если до украинского политического кризиса Украина виделась сателлитом России, то после этих событий в восприятии российских граждан Украина перешла «под крыло» главного геополитического соперника – США. Это объясняет некоторые специфические особенности образа врага в лице Украины – например, врага, не представляющего самостоятельной геополитической угрозы. Опасность Украины в восприятии россиян исходит именно из её интегрированности в более обширную враждебную систему под руководством США. С другой стороны, в некоторой степени украинская власть и её действия воспринимаются как угроза российской идентичности. Некоторые респонденты отмечали, что украинская власть выступает «против всего русского». Учитывая культурную тенденцию россиян отождествлять народы Украины, России и Беларуси, что отмечалось, например, исследователями Е. Б. Шестопал и Н. В. Смутькиной, подобное восприятие будет неизбежно трансформироваться в чувство угрозы национальной идентичности россиян.

Образ Украины в сознании россиян не обладает когнитивной сложностью. При описании различных компонентов данной страны респондентами использовались одномерные характеристики, преимущественно сфокусированные на событиях украинского кризиса, во многом почерпнутые из информационной повестки России в отношении Украины.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о закреплении в сознании россиян присутствующего в российском политическом дискурсе образа врага в лице Украины подтвердилась. Действительно, в образе Украины в сознании россиян наблюдаются многие негативные характеристики, имеющиеся в текущей информационной повестке. Особенно враждебно россиянами воспринимается власть Украины, которая рассматривается как деструктивная не только по отношению к России, но и по отношению к собственному народу.

Народ Украины воспринимается неоднозначно, в некоторой мере именно на народ респондентами возлагалась ответственность за отчуждение Украины от России. В вербализированных характеристиках украинского на-

рода, приведённых респондентами, порой встречаются такие характеристики, как «фашисты», «бандеровцы» и т. д. С учётом культурно-исторического контекста данные характеристики несут крайне негативное символическое наполнение, отождествляющее народ Украины с самым болезненным для россиян историческим врагом. Встречались данные характеристики, однако, достаточно редко. Тем не менее украинцы не воспринимаются непосредственно врагом. В восприятии украинского населения россиянами отмечаются, скорее, значительное разочарование отчуждением «младшего брата» от народа России и беспокойство о его будущем. Данное будущее не видится перспективным. Таким образом, в восприятии народа Украины наблюдается значительная россиецентричность, которая отмечалась также и другими исследователями данной проблематики, например, Н. В. Смутькиной и А. В. Селезнёвой [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Евгеньева Т. В., Усманова З. Р. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 2. С. 57–75.
2. Селезнева А. В., Смутькина Н. В. Политико-психологические особенности восприятия славянских стран российскими гражданами // Журнал Фронтирных Исследований. 2020. № 4 (20). С. 209–236.
3. Шестопал Е. Б., Смутькина Н. В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26–44.
4. Шестопал Е. Б., Смутькина Н. В., Морозикова И. В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. № 10 (3). С. 74–94.
5. Abric J. C. A Structural approach to social representations // Deaux K., Philogene G. Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Oxford: Blackwell, 2001. P. 621–631.
6. Allport G. W. The nature of prejudice. Cambridge: Addison-Wesley, 1954. 537 p.
7. Helbling M., Reeskens T., Wright M. The mobilization of identities: a study on the relationship between elite rhetoric and public opinion on national identity in developed democracies // Nations and Nationalism. 2016. № 22 (4). P. 744–767. DOI: 10.1111/nana.12235
8. Hewstone M., Rubin M., Willis H. Intergroup Bias // Annual Review of Psychology. 2002. № 53. P. 575–604.
9. Hogg M., Terry D., White K. A Tale of Two Theories: A Critical Comparison of Identity Theory with Social Identity Theory // Social Psychology Quarterly. 1995. Vol. 58. Iss. 4. P. 255–269.
10. Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 546 p.

11. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // Worchel S., Austin W. G. *Psychology of Intergroup Relation*. Chicago: Nelson Hall Publishers, 1986. P. 7–24.
12. Feinstein Y., Bonikowski B. Nationalist narratives and anti-Immigrant attitudes: exceptionalism and collective victimhood in contemporary Israel // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. № 47 (3). P. 1–21. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1620596

REFERENCES

1. Evgenyeva T. V., Usmanova Z. R. ["Ours" and "Others": Images of Foreign States in the Context of the Perception of Russia by its own Citizens]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political science], 2018, no. 2, pp. 57–75.
2. Selezneva A. V., Smul'kina N. V. [Political and psychological features of Slavic countries' perception by Russian citizens]. In: *Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy* [Journal of Frontier Studies], 2020, no. 4 (20), pp. 209–236.
3. Shestopal E. B., Smul'kina N. V. [Factors of political perception of post-Soviet countries in contemporary Russian society]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2018, no. 1, pp. 26–44.
4. Shestopal E. B., Smul'kina N. V., Morozikova I. V. [Comparative analysis of one's own images in Russian regions]. In: *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2019, no. 10 (3), pp. 74–94.
5. Abric J. C. A Structural approach to social representations. In: Deaux K., Philogene G. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford, Blackwell, 2001, pp. 621–631.
6. Allport G. W. The nature of prejudice. Cambridge, Addison-Wesley, 1954. 537 p.
7. Helbling M., Reeskens T., Wright M. The mobilization of identities: a study on the relationship between elite rhetoric and public opinion on national identity in developed democracies. In: *Nations and Nationalism*, 2016, no. 22 (4), pp. 744–767. DOI: 10.1111/nana.12235
8. Hewstone M., Rubin M., Willis H. Intergroup Bias. In: *Annual Review of Psychology*, 2002, no. 53, pp. 575–604.
9. Hogg M., Terry D., White K. A Tale of Two Theories: A Critical Comparison of Identity Theory with Social Identity Theory. In: *Social Psychology Quarterly*, 1995, vol. 58, iss. 4, pp. 255–269.
10. Tajfel H. *Social Identity and Intergroup Relations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1982. 546 p.
11. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior. In: Worchel S., Austin W. G. *Psychology of Intergroup Relation*. Chicago, Nelson Hall Publishers, 1986, pp. 7–24.
12. Feinstein Y., Bonikowski B. Nationalist narratives and anti-Immigrant attitudes: exceptionalism and collective victimhood in contemporary Israel. In: *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2019, no 47 (3), pp. 1–21. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1620596

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 17.03.2021

Статья размещена на сайте: 28.01.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Новаковский Евгений Алексеевич – аспирант кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: novakovsky111@yandex.ru

Evgeniy A. Novakovskiy – Postgraduate Student, Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: novakovsky111@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Новаковский Е.А. Образ Украины как врага России в сознании российских граждан // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Novakovskiy E. A. Image of Ukraine as an enemy in the consciousness of Russian citizens. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru